

Уральская государственная юридическая академия г. Екатеринбург

Из истории возникновения «принудкустов» на Южном Урале.

Еще до 1917 г. на Южном Урале по инициативе Горного управления заключались договора на предоставления рабочей силы из существующих и строящихся тюрем. По мнению губернских властей тюрьмы должны были стать опорными пунктами системы учреждений, которые могли обеспечивать хозяйственные объекты губернии рабочей силой. На Южном Урале после отмены крепостного права остро ощущался недостаток рабочей силы. Губернская власть в силу этих обстоятельств рассматривала тюрьмы в качестве резерва людских масс для промышленных площадок. Между горным управлением, в чьем подчинении находились казенные заводы, и губернским тюремным управлением заключались договора на предоставление рабочих рук из местных тюрем. Так в Златоусте между Горным начальником Златоустовских заводов и Губернским тюремным инспектором заключались договора на предоставление рабочей силы для заводов. Заключение должны были работать в цехах, около печей, на добычи руды, на подвозе угля ит.д. Всего требовалось более 300 человек, для которых на месте работы создавались места изоляции, где заключенные ночевали, и находилась командированные надзиратели. Так на местах возникали тюремные командировки и возникали первые «Принудкуст». Договора заключались ежегодно, начиная с 1912 и до 1916 гг¹.

Используя опыт царской России в 1918 г. Советская власть и не только ее представители на местах стали создавать объединения мест заключения для выполнения работ по заказам местных учреждений и организации. Места лишения свободы в Златоустовском уезде были объединены по принципу начала XX века. Центром такого объединения стала тюрьма, а ее отделениями стали пункты в Сатке, Юрюзани, Катав-Ивановске. Осужденные поступали в тюрьму, а там, на основе решения

¹ Златоустовский архив Челябинской области Ф. 20, Оп.1.Ед.хр.2915.

распределительной комиссии отправлялись на работы в отделения пинудработ.

В период Гражданской войны Златоустовский тюремный комплекс использовали как «Белые», так и «Красные» представители местной администрации в зависимости от периода войны.

Так, в августе 1918 г. в Златоустовском уезде было арестовано более 1 000 граждан из числа сочувствующих большевикам. Примерно 800 человек было доставлено в прежнюю городскую тюрьму. Которая по лимитам была рассчитана на 450 человек спецконтингента. В местной газете публиковались списки арестованных и доставленных в тюрьму². Администрации учреждений, представляющая господствующую власть в чьем подчинении находилась тюрьма по-прежнему, заключала договора на выполнение работ с местными организациями и заводами. Так 06 сентября 1918 г. начальник тюрьмы предложил горному начальству использовать на рубке дров 300 арестованных красноармейцев под охраной³.

По окончании Гражданской войны Златоустовская тюрьма приобрела статус исправительно-трудового дома губернского отдела Юстиции⁴. В это время в связи с отсутствием запросов от организации на спецконтингент было организовано производство на месте. Этим и объясняется низкое количество спецконтингента в учреждении. Всего в Златоустовском исправительном доме содержалось в разное время 1920 г. от 152 до 354 граждан. На апрель 1920 года в учреждении было пересыльных 287 мужчин и 14 женщин. К ним можно добавить еще 78 мужчин и 8 женщин содержащихся на постоянной основе для отбытия срока уголовного наказания решением местного суда⁵. При этом надо сказать еще о

²Список из 293 фамилий арестованных поступивших в тюрьму опубликованный в газете «Златоустовский вестник» от 18 августа 1918 года.

³ Письмо управляющего Златоустовским заводом №1841 от 06 сентября 1918г.

⁴ Златоустовский архив Челябинской области Ф.Р-87, Оп.1.Ед.хр..3.

⁵ Доклад ревизионной комиссии Р.К. « О проверке Златоустовского дома принудительных работ» от 02 июня 1920 №1747.

детях в количестве 6 человек находящихся в отдельной камере осужденных городским судом за совершенные правонарушения.

В г. Златоусте Уфимской губернии перемещением осужденных и арестованных, помимо тюремной администрации, также занималась и уездная милиция, в которой был создан свой арестантский стол.⁶

Можно сказать, что Советская власть, используя прежний исторический опыт, а также уже отработанную систему использования заключенных на работах, стала создавать на местах прежних учреждений исполнения наказания «Принудкуст». В этих учреждениях заключенные должны были покрыть недостаток рабочих рук на производстве.

Центральная власть решила узаконить данную практику нормативно - правовым актом Главного Управления Местами Заключение НКВД РСФСР. С этой целью был разработан устав принудкуста. 4 марта 1922 г. данный устав был опубликован в журнале « Власть Советов».⁷ В уставе указывалось, что основной деятельностью нового производственного управления будет направлена на «Объединение и руководство местными предприятиями при лагерях на всей территории республики; рациональная постановка в них производства; целесообразное использование труда заключенных и наибольшее извлечение материальных выгод, обеспечивающее поступление средств на содержание лагерей и дальнейшее развитие производства»⁸.

Надо отметить, что созданные «Принудкусты» обладали значительной автономией в своей деятельности, так как подчинялись местным исполкомам. Местные исполнительные органы могли свободно распоряжаться всеми материальными и финансовыми средствами лагерного отделения за исключением заработной платы заключенных. Последняя полностью перечислялась на счета Главного управления принудительных работ для использования в подъемном фонде. Получалось, что Центральный лагерь или

⁶ ОГАЧО. Ф. 596, Оп. 1. д. 184, л. 73.

⁷ Журнал «Власть Советов», 1922, №10. С. 67.

⁸ Ф. Р-4042., Оп. 10., Д.94., 1922-1928

дом заключения находились в ведении НКВД, а отделения от этого лагеря находились в подчиненности местных исполкомов.

За полгода активной хозяйственной деятельности чистая прибыль куста достигла 30%. Такой показатель рентабельности превосходил все самые смелые ожидания⁹. Тем не менее, в деятельности «Принудкуста» и сменившего его вскоре «Кустгумза» наблюдается много черт, роднящих лагеря принудработ с местами заключения обычного типа. Прежде всего, это стремление отказаться от внешних работ в понимании того времени, т.е. от рассредоточения рабочей силы по различным не связанным между собой объектам, что делало трудновыполнимыми требования режима. Такой способ считался наихудшим из всех возможных¹⁰. Поэтому руководство стремилось всемерно развивать производство в лагерных мастерских либо шло на такой неординарный шаг, как аренда простаивающих предприятий для использования на них своих заключенных. На этот путь, в частности, призывал встать все лагеря Циркуляр Главного управления принудительных работ при НКВД РСФСР №82 от 24.3.1921. Подчеркивая, что прежняя практика сводит на нет само понятие наказания, составители документа требовали превращения лагерей «в фабрику, завод, мастерскую, но не в казарму, из которой черпают рабочую силу на очистку снега и проч.»¹¹.

Наилучшим способом организации лагерного хозяйства авторы документа считали взятие в аренду предприятий с простым технологическим циклом (назывались кирпичные и лесопильные заводы) и размещение осужденных непосредственно на их территории¹². В представленной выдержке привлекает внимание сама идея создания самостоятельного лагерного хозяйства, применяющего труд заключенных в массовом порядке и способного к оперативному маневрированию рабочей силой. В дальнейшем

⁹ Власть Советов, 1922, №10. С. 66—67.

¹⁰ Там же. С.67.

¹¹ Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций НКЮ и НКВД РСФСР за 1918—1928 о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 62.

¹² Там же С.62-63.

эта идея и нашла свое осуществление в исправительно-трудовых лагерях СССР 1930-1970 гг.